

Глядя на парящее передо мной системное окно, я молча пожелал уметь читать. Но вы должны понять, гоблины... ну, гоблины не самые умные создания, понимаете?

Я не осуждаю, но, знаете ли, жизнь на дне подземелья делает свое дело. Здесь не так много книг, за исключением редких фолиантов. Да и те, обычных гоблинов не волнуют. Есть, конечно, заклинатели, они более начитанные, но да.

Интересно, а какие гоблины на поверхности? Они там умнее? Думаю, да. Выжить в подземелье легко, много думать не нужно. Ну, по крайней мере, пока тебя не убьют. Я имею в виду, найти еду и всё такое.

Вокруг заставы повсюду крысы, они практически сами к тебе лезут. Чем питаются крысы? Другими крысами, если нужно угадывать. Может быть, мёртвыми гоблинами? Не знаю. Как я уже говорил, это суровое подземелье. Ещё много грибов, если надоест крысятину. Но я снова отвлекся. Меню. У меня есть меню. Что это значит? Я теперь герой? Не чувствую себя героем. Я смотрю на свое маленькое зелёное тело. Худое, с обвисшим брюхом. На мне набедренная повязка, грудь голая. Зато руки накачанные, это приятно.

Я на секунду напрягаю бицепсы. О да! Смотри, мастер подземелья. Видимо, я качаюсь. Классно! Интересно, как меня зовут на этот раз? Схватив себя за шею, я тяну тонкую бечевку из крысиной шкуры, на которой висит маленький кусочек резного камня. У каждого гоблина есть такой талисман. На маленьком камне, размером с мой большой палец, вырезаны два грубых изображения, одно под другим. Сверху закорючка, а под ней острая гоблинская морда с двумя крестиками вместо глаз. Это значит, что меня зовут Зиг'урк. «Зиг» — это гоблинское слово, обозначающее закорючку, а «урк» — мёртвый. Урк. Забавное слово. Простое, но понятное. Закорючка означает что-то странное, неправильное. Это довольно грубо — говорить так кому-то. Но в данном контексте это имеет смысл.

Видите ли, гоблины получают свои имена при рождении от своих родителей, часто в зависимости от истории своего рождения. Что может быстро выйти из-под контроля, потому что у гоблинской матери обычно рождается сразу с дюжину детей. Полагаю, это тело родилось очень болезненным или мертворождённым? Кривой урк. Почти мёртвый. Очень подходит. Тяжёлое начало, парень. Наверное, какой-то гоблин-заклинатель вытащил меня с того света, когда я был ребенком. Спасибо! Извини, что волновал тебя, мама.

— Меню! Сосредоточься. Меню, — я снова смотрю на меню, мои глаза расширены от того волнения, которое я могу собрать. А это немало. Я серьёзно взволнован, скажу я вам. Позвольте мне прояснить: я понятия не имею, как эта штука работает. Я видел, как герои возятся со своим, так что, наверное, сначала попробую так?

Я касаюсь корявым гоблинским пальцем того места в воздухе, где оно висит благодаря какому-то вуду-колдовству. Оно твёрдое. Я чувствую, как мой палец упирается в него, как если бы я касался стены. Гладкое, скользкое. Как поверхность отполированного металла. Как стекло. Но в нём есть какая-то шероховатость. Как будто я размазываю пальцем слой пыли, вода им по окну. Буквы и символы светятся под моей рукой, когда я навожу её на них. Повторяя за героем, я провожу пальцем в сторону. Всё содержимое смещается, как будто я перелистнул страницу

книги. Теперь там новые символы.

Хотя я всё ещё не узнаю ни одного из них. Я снова провожу пальцем в том же направлении. Но больше ничего не происходит. Поэтому я решаю пойти в другую сторону, направо, мимо первой части меню, которую я видел. Появляется другая страница, на этот раз я могу кое-что понять. В верхней части окна моё имя на гоблинском: Зиг'урк. Под ним ряд упорядоченных символов рядом со словом, некоторые повторяются. Они чёткие, простые. Это человеческие цифры? Характеристики.

Я видел это раньше. У героя есть такое окно, но и у всех остальных тоже. У других монстров. Я помню. У всех разные характеристики. Теперь, когда я думаю об этом, я узнаю некоторые из этих цифр. Хотя я точно не знаю, высокие они или нет. Но вот эта. Я указываю на второе значение внизу. У девушки-разбойницы было такое же число, когда я однажды увидел её меню. Значит ли это, что я очень... разбойный? Нет, я не чувствую себя разбойником. К тому же, это было так давно, кажется, это было ещё на одном из верхних этажей, давным-давно. Может быть, тогда она была не такой сильной. Так что я всего лишь немного разбойник. Как разбойник начального уровня на вершине подземелья. Если это правда, то не удивительно, что они всегда вытирают нами пол. Насколько же они сильнее нас, рядовых монстров?

Видеть это холодное доказательство удручает. Я имею в виду, что я, конечно, знаю, что они сильнее нас. Но увидеть это на бумаге и осмыслить? Это меня беспокоит.

Видите ли, когда я давным-давно видел её меню, в нём была всего одна цифра. Но в меню героя, которое я видел в своей прошлой жизни... ммм... тёмной феи! Да, тёмной феи, — у него в некоторых характеристиках было по две цифры. Кажется, в одной или двух в верхнем ряду было даже по три. Значит ли это, что между нами целые порядки величин? Вот же чёрт. Быть рядовым мобом иногда тяжело, но это просто несправедливо. Могу ли я что-нибудь изменить? Хм, нет. Не похоже. Я помню, что у героя пару раз был знак «плюс» рядом с цифрами. Наверное, их можно менять только иногда? По особым случаям или что-то в этом роде? Не знаю. Я в этом деле новичок, ладно? Я снова прокручиваю направо. Это последнее окно в этом направлении. Оно пустое. Здесь ничего нет. А?

Я касаюсь его. В том месте, где я коснулся панели, остался след. Нет, пометка. Я оставил пометку пальцем. А? Я вожу пальцем и рисую закорючку. Закорючка остаётся. Может быть, это что-то вроде дневника? Погодите. Интересно.

Сохранится ли у меня это меню, если я умру? Смогу ли я снова открыть его, когда буду слизнем? Или мимиком? Думаю, мои характеристики будут меняться каждый раз, но... но как насчёт заметок? Что будет с заметками? Останутся ли они в этом меню? Мои глаза расширяются от осознания. На этот раз по-настоящему, физически, потому что у меня действительно есть настоящие глаза. Я могу делать заметки и брать их с собой. Если эта теория верна — да, это всего лишь теория, пока я не умру и не проверю её, — то это может всё изменить. Ловушки. Лестницы. Мне нужно записать их, мне нужно их запомнить. Мой палец нажимает на экран. Я понимаю, что совершил роковую ошибку. Я не умею писать.

Вот же чёрт.

Я стою мгновение, размышляя. Потом я понимаю, что могу просто использовать гоблинские пиктограммы, я их знаю, по крайней мере, большинство из них. Лестница — это легко. Водя пальцем под острыми углами, я рисую простую лестницу. Смотрю на неё, хм. Нет. Нет, этого недостаточно. А как насчёт других лестниц? Если я забуду о потайной лестнице и увижу рисунок лестницы, разве я не подумаю об обычной лестнице? Это мне не поможет. Мне нужно нарисовать их скрытыми. Как? Хм. Ну, ладно, подожди. Они же на дне колодца у слизней из Скрытой Деревни, так? Ага. Ладно. Следующую минуту я трачу на то, чтобы нарисовать колодец и пару слизней из Скрытой Деревни рядом с лестницей. Думаю, этого будет достаточно для контекста.

Ловушки? У гоблинов есть символ для ловушек. И символ мастера подземелья. И символ для рядовых монстров. Сначала я рисую символ ловушек — человечка с палкой, проходящей через его середину. Потом рядом с ним рисую гоблинский символ мастера подземелья, который представляет собой уморительно хмурое лицо с пятном на глазах и треугольником сверху. Я интерпретирую это так, что у мастера подземелья тоже есть крутой капюшон. Потом я зачёркиваю его. Рядом с этой комбинацией я рисую тот же символ ловушки, но использую изображение рядового монстра — злое круглое лицо. Без треугольника. Видите ли, гоблины не очень искусные художники, благослови их тёмные маленькие сердца. Всё очень грубо, просто и, честно говоря, было бы странно, если бы это было не так.

Довольный своими грубыми рисунками, я убираю руку от меню. Я рад, что, по крайней мере, нашёл способ хранить информацию между жизнями. Это грандиозно. Всё меняется. Жаль, что я не смог сразиться с героем, но это тоже неплохо. Что ж, может быть, если мне когда-нибудь удастся изменить свои характеристики, я смогу использовать это в своих интересах. Может быть, я смогу подняться в мире мобов, сделать себе имя, чтобы мои родители могли мной гордиться.

Погодите. А у меня есть родители? Я имею в виду, наверное, у гоблина-меня есть родители. Но есть ли они у меня? Полагаю, должны быть, верно? Может быть, я вылупился из яйца гигантского паука или, может быть, это был гоблин? Я, честно говоря, не знаю, кем был в своей первой жизни, своей «настоящей» жизни. Хотя мне кажется, что это будет несправедливо по отношению ко всем моим новым жизням — называть её так. Все они были реальными. Первая жизнь. Мне следует называть её так.

Интересно, как меня звали в первый раз? Надеюсь, это было что-то крутое. Интересно, какого я был пола в первый раз? Трудно сказать. Как только я убираю руку от меню, оно просто растворяется в воздухе. Тёмно-синие лохмотья колыхнутся на каком-то невидимом эфирном ветру, исчезая в воздухе. Я оглядываюсь, поворачиваюсь к двери, я знаю, куда мне нужно идти. Протягиваю руку, чтобы взяться за ручку, как вдруг слышу голоса с другой стороны, других гоблинов. Они ворчат и спорят с удивительным для таких простых созданий красноречием. Хотя эти голоса кажутся странно знакомыми? Шаткая дверь, сделанная из скреплённых костей и крысиной кожи, распаивается.

Вы, наверное, удивляетесь, крысиная кожа? Да, как я и говорил. Здесь, внизу, много крыс. Очень много. Такое количество крыс, что из них можно делать мебель и строить дома. Пугающе большое количество крыс.

Они смотрят на меня, эти двое дерущихся гоблинов. Я их знаю. Одна — женщина, другой — мужчина. Как я узнал? Я пощажу вас, друг, вы слишком невинны.

- Зиг'урк! — окликает меня девушка-гоблин. погоди. Это же я. Я Зиг'урк, да? Я смотрю на неё, гадая, чего она хочет. О. Я знаю её, это моя подруга детства. Она и её брат родились в один день с моим. В гоблинском обществе это означает, что мы связаны благословением тёмного владыки. Мы из одной волны, мы родились вместе, и, когда придёт время, мы умрём вместе. Другого гоблина я тоже знаю, он её брат.

Я спрашиваю её, что случилось. Она говорит, что её брат съел её крысу. Он всё отрицает. Я вздыхаю. короткими гоблинскими словами говорю им, что у меня нет времени на их глупости, что им нужно просто поймать ещё. Они же повсюду, стоит только выйти наружу.

Когда я прохожу мимо них, они спрашивают, куда я иду, я просто говорю «наверх» и выхожу из комнаты. Я доберусь до этого колодца, до этой потайной лестницы. Я снова поднимусь наверх, и на этот раз я найду тебя, герой. Я буду сражаться с тобой, даже если придётся делать это гоблином.

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4551761>